

Милованова Марина Юрьевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры политической социологии
Российского государственного
гуманитарного университета
dom-hors@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОТЕСТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация:

В статье делается попытка проанализировать социальные ресурсы гражданского протеста в современном политическом процессе, условий его проявления, движущих сил и акторов, общих и особенных характеристик, а также возможных вариантов его дальнейшего развития.

Ключевые слова:

политический кризис, гражданский протест, выборы, гражданская активность.

Milovanova Marina Yuryevna

PhD in History,
Assistant Professor of
the Political Sociology Department,
Russian State University for the Humanities
dom-hors@mail.ru

SOCIAL RESOURCES OF CIVIL OPPOSITION IN CONTEMPORARY RUSSIA

The summary:

The article discusses social resources of the civil opposition in the current political process. The author considers conditions of its manifestation, impelling force and actors, general and specific features, and possible variants of its further development.

Keywords:

political crisis, civil opposition, elections, citizen advocacy.

Искусство должно захватить реальность врасплох.

Франсуаза Саган

Политика довольно часто рассматривается как искусство возможного. Тогда, возможно, искусство политики состоит в преобразовании захваченной врасплох социальной реальности. Уже сегодня по итогам парламентских выборов и электорального расклада выборов президента РФ [1] подвижный политический процесс требует действительно творческого подхода политиков для выхода из политического кризиса. Исследователям важно проанализировать социальные ресурсы гражданского протеста с точки зрения условий и первопричин и перспектив так называемого «уличного ренессанса».

Будем исходить из следующего:

– гражданский протест, принимающий внесистемные формы, носящий стихийный характер, а также «отзеркаливание» при непосредственной организационной мощи властных структур гражданских митингов в поддержку В.В. Путина **есть проявление политического кризиса;**

– гражданская протестная активность представляет сегодня собой массовое явление и носит глокальный характер;

– актуальность проблематики гражданской активности в России представляется в соотношении «общее» как имеющее сходство с проявлениями протестов на международном уровне – предопределенность глобальных общественно-политических изменений, связанная с поиском выхода из мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., использование новых информационных сетевых технологий, позволяющих быструю мобилизацию больших масс людей. Общее проявляется также в требованиях перестройки государственно-бюрократических установок в пользу общественно-договорных партнерских отношений государства и общества, что может быть сформулировано и так: общество развивается быстрее, чем государственные структуры в лице властных институтов.

«Особенное», как характерное для современного этапа развития России: динамика нового избирательного цикла 2011–2012 гг., predeterminedенная «спрессованностью» небольшого временного интервала, мобилизация властной вертикали, отстройка В. Путина от «Единой России», идеологическое полевание его избирательной программы, применение технологии «кто не с нами, тот против нас» (Общероссийский народный фронт), активное включение оппозиционно настроенных слоев общества в драматургию избирательных кампаний, а также ставшие необходимыми изменения в рамках политической реформы;

– гражданская протестная активность влияет на изменение политического дискурса и рассматривается как с точки зрения возможных рисков, так и новых возможностей для развития. Динамично развивающаяся социально-политическая ситуация требует дальнейшего более глубокого осмысления.

Массовые фальсификации, применение административного ресурса в неразумных пределах, падение рейтинга «Единой России» в ходе избирательной кампании 4 декабря 2011 г. вывели на улицу небывалое количество участников протестных акций. Запущенный избирательный тренд «Единая Россия – партия жуликов и воров» продуцировал электорально выигрышный лозунг «За Россию без жуликов и воров!». По данным ФОМ, с конца 2010-го и на протяжении 2011 г. доля россиян, «испытывающих готовность участвовать в акциях протеста», стабильно увеличивалась. Нарастающее недовольство общества также проявилось в том, что в прошедшем году регулярно снижался, вплоть до начала президентской избирательной кампании, уровень доверия к высшим представителям власти. Так, индекс одобрения президента РФ Д. Медведева снизился с декабря 2010 г. до декабря 2011 г. с 53 до 15, председателя правительства В. Путина с 60 до 27 соответственно [2].

Общественный и властный запрос «на перемены» обозначен. В соответствии с теорией социального обмена – обмен есть фундаментальная основа общественных отношений – ты – мне, я – тебе. Обмену подлежит все, что имеет социальную значимость. В основе социального обмена лежит концепция социального взаимодействия. Не будем забывать о том, что в отличие от экономического социальный обмен строится не на договоре, а на доверии. Главной проблемой взаимодействия власти и гражданского общества стала проблема неравноценного обмена.

При характеристике современного состояния российского общества ученые-обществоведы делают новый акцент в соотношении понятий «стабильность – изменение» [3]. Акцентирование делается на жизнеспособность политических систем, в которых степень стабильности не является непреодолимым препятствием назревших изменений. Ведь проблемы вошли в разряд «поливалентных», привлекающих внимание всего общества: коррупция, эффективность власти, безопасность граждан, их равенство перед законом, занятость, будущее детей. Противоборство между тенденцией к стабилизации при опоре на консервативно настроенную часть элиты, административный потенциал «партии власти», выстраивание патрон-клиентельских отношений, в том числе и со структурами гражданского общества (партии, профсоюзы), привели к деградации институтов парламентаризма, местного самоуправления, выборов, маргинализации оппозиции.

Анализ социальных ресурсов гражданского протеста позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, наша гипотеза состоит в том, что социальные группы как возможные активные участники не только политической модернизации, но и гражданской активности фактически проигнорированы властью в качестве социальных субъектов. Это происходит и реально лишь в условиях, когда власть остается практически глухой к требованиям всеобъемлющих перемен в экономике и в общественных отношениях, когда забыты кана-

лы действенного общественного влияния. Однако власть может искать источник изменений именно в них как «креативном классе», «новом гражданском классе».

Во-вторых, следует признать и то, что заявляющие о себе социальные группы не приобрели еще качеств массовых социальных субъектов, способных активно, сознательно и целенаправленно влиять на власть. Их ресурс рассредоточен в социальном пространстве и представлен прежде всего средним и малым бизнесом, современным менеджментом, представителями интеллектуального высококвалифицированного труда, молодежи, предрасположенной к обновлению жизни [4]. К качественным характеристикам этих групп можно отнести открытое неприятие официальной политики, очень высокую информационную активность, материальную самодостаточность. При этом средний класс мегаполисов менее радикален (ему есть что терять), имеет опыт поведения в конфликтных отношениях в силу приобретенного опыта людей, «сделавших себя сами», а значит, представляет наиболее конструктивную часть российского общества, способную мыслить рассудочно и не допускать пережлеста негативных эмоций.

В-третьих, государство как социальный институт, оставаясь оплотом традиционализма, продолжает быть недостаточно мобильным, неотзывчивым и потенциально становится основой для роста протестных настроений в России.

В-четвертых, ядром роста протестных отношений стали и будут оставаться крупные города, они, как центры информационного влияния, будут активно распространять оппозиционные настроения по всей территории страны, ускоряя рост оппозиционных настроений в провинции. К слову сказать, именно в Москве и С.-Петербурге избранный президент В. Путин получил наименьший процент поддержки, его голоса «ушли» к кандидатам М. Прохорову, Г. Зюганову и С. Миронову. Эксперты всерьез заговорили о наступившем постматериальном сдвиге, постигшем и Россию [5].

В-пятых, стоит согласиться с выводами о решающей и особой роли лидеров в процессах социальной активизации [6]. Несмотря на стремление действующей власти сохранить статус-кво, начался этап новой генерации политиков, 60-ков, 70-ков, 80-ков (по годам рождения). К их числу можно отнести целый ряд общественных движений и их представителей: М. Прохорова, Е. Чирикову, О. Кашина, И. Яшина, А. Навального, И. Пономарева, С. Удальцова, В. Рыжкова, Д. Гудкова; в новых ролях «гражданских наблюдателей» выступили известные тележурналисты Т. Канделаки, К. Собчак, Л. Парфенов, Т. Лазарева и другие. Как правило, новые лидеры уже имеют свою общественно-политическую биографию и несут на себе сложившийся в нашей политической культуре стереотип настроенности к протестной публике, всячески подогреваемой со стороны властей угрозами «оранжизма», терроризма, пособничества американскому империализму. Проблема состоит в том, способно ли будет такое значимое меньшинство определять своим поведением характер и устойчивость перемен в различных сферах общественной жизни? В данном случае сошлемся на авторитетное мнение Ю. Левады: «...при любых переменах большинство («средняя часть общества») инертно, консервативно, подвержено влиянию ностальгических и даже просто реставраторских настроений. Судьба перемен определяется соотношением сил и влияния определенного значимого меньшинства...» [7]. Более того, общественный запрос на новых лидеров назрел, о чем свидетельствуют результаты опросов общественного мнения. На вопрос «Кого бы вы хотели видеть на посту президента России через 6 лет, после выборов 2018 года?» 24 % ответили, что другого политика, кроме Д. Медведева и В. Путина, там видно будет – 33 %. 19 % затрудняются ответить, 6 % – Д. Медведева, 19 % – В. Путина [8].

В-шестых, современные средства коммуникации оказывают все более заметное влияние на общественную жизнь в стране, когда интернет-новости, видео с Youtube, по-

сты в ЖЖ определяют телевизионную хронику. При этом отмечаются противоречивые процессы: с одной стороны, снижение уровня доверия к официальной «большой политике», а с другой – политизация значительных сегментов разного рода субкультур, прежде всего молодежных; интернет-аудитория достаточно политически активна, но в то же время она не является революционным «подпольем», большая ее часть выступает за легальные методы гражданского участия. По прогнозам, к 2014 г. в России численность интернет-пользователей составит около 80 млн человек, или 71 % населения. От того, какие практики и модели поведения будет реализовывать страна в интернет-пространстве, зависит наше будущее и будущее российского информационного общества. Интернет-пространство и интеракция, которая непрерывно происходит там, может стать опорой для существенных изменений российского общества в лучшую сторону, построенную на решении конкретных проблем домов, дворов, городов, определенных социальных групп, сообществ, групп интересов и страны в целом.

В-седьмых, волна гражданских протестных акций стала ответом не столько на вопиющие примеры фальсификаций результатов выборов и даже не на то, что не зафиксировано ни одного примера наказания виновных в совершении как административных, так и уголовных преступлений за нарушения избирательного законодательства. Причины кроются в глубинных общественных процессах, продиктованных массированным наступлением на гражданские и социальные личные права граждан России с введением в действие новых Жилищного, Градостроительного кодексов, реформой образования, здравоохранения, культуры в связи с вступлением в силу ФЗ-83. Возможно, именно к этому состоянию можно применить слова А. Турена, когда «каждый чувствует себя лично и коллективно затронутым» [9, с. 22]. Об этом красноречиво свидетельствуют несанкционированные со стороны организаторов митингов авторские лозунги, отражающие весь спектр накопившихся в обществе социальных и политических проблем.

К сожалению, стратегия критического взаимодействия с государственной властью как более действенная, чем радикальная оппозиционная стратегия, когда насилие в качестве средства разрешения конфликтов исторически вытесняется модусом разумного взаимодействия граждан, подвергается серьезному испытанию. Тем не менее, когда интересы и различия конфликтного противоборства в последних политических событиях обозначены, различия определены и артикулированы, мы являемся свидетелями необходимости выстраивания цивилизованного партнерского диалога новых гражданских общественных объединений, создания новых переговорных площадок, поиска новых форм общественных и политических альянсов и блоков внутри системной парламентской оппозиции и с несистемной оппозицией. Важным представляется поэтапное прохождение по всем стадиям развития общественно-политических движений:

- зарождение идей, появление активистов, выработка общих взглядов;
- пропаганда взглядов, агитация, привлечение максимального количества сторонников;
- более четкое формулирование идей и требований, развитие общественно-политической активности.

Следующая стадия будет зависеть от многофакторного влияния социальных ресурсов и может развиваться либо по пути оформления в общественно-политические организации (организацию), либо по пути, когда цели не имеют перспектив их достижения и протестное движение затухает. Исходя из теории «мобилизации ресурсов» Н. Залд, Ч. Тилли, определяющих движение достаточно широко – как совокупность установок на социальное изменение, эти установки являются предпосылками формирования организации движения, имеющего общественно-политическую направленность. Теоретики мобилиза-

ции ресурсов утверждают, что для мобилизации коллективных действий необходимы усложненные организационные формы и способы коммуникации. В центре их исследований находится «рациональный актор» (индивид или группа), использующий стратегическую или инструментальную логику, теория не определяет фундаментальных различий между институциональными и неинституциональными коллективными действиями. Оба типа действий влекут за собой конфликты интересов, встроенные в отношения институциональной власти, а значит, организация и рациональность – это особенность не только общественных организаций, но и современных новых социальных движений. Нельзя не учитывать и мнение А. Турена, что с возвращением «Человека действующего» все более усиливается поиск отношений несоциальных, межперсональных или желание создать объединения, задуманные как защитные убежища в уплотняющейся социальной сети. Если маргинальность долго рассматривалась как неуспех интеграции, то теперь она становится знаком оппозиции, лабораторией, где формируются новая культура и контр-проект общества [9, с. 89].

В то же время властным структурам следует учесть требования оппозиции, опираться на новые социальные движения, сделать попытку на уровне подлинного искусства политики учесть творческий и социальный ресурс гражданского протестного движения. По гипотезе И. Халий [10], успешность политической модернизации наибольшим образом связана с тем, насколько высоким окажется адаптационный потенциал «массовых слоев интеллигенции» (термин Т.И. Заславской), представляющих собой большинство участников общественных движений, а также со способностью властей всех уровней к инновационным способам управления – при избавлении при этом от традиционалистских подходов. В случае неиспользования данного социальной и политической реальностью «коридора возможностей» политическая модернизация так и будет иметь свойства цикличности, волнообразности, «модернизационная» активность будет носить имитационный характер, а представители высшей власти вынуждены будут констатировать «короткое дыхание политики».

Ссылки:

1. Президентские выборы 2012: как голосовала страна. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/maps/president2012/russia.shtml#1> (дата обращения: 21.08.2012).
2. Индексы одобрения деятельности Владимира Путина и Дмитрия Медведева. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/indeksy> (дата обращения: 21.08.2012).
3. Молокова М.А. Гражданское общество как фактор политической модернизации : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2012.
4. Кто же все-таки был на Болотной и Сахарова? Анализ профилей 20 000 участников митинга. [Электронный ресурс]. URL: <http://basilisklab.com/boloto-analis-2.html> (дата обращения: 21.08.2012).
5. Экспертный семинар «Новая политическая реальность: социальные основания перемен», 13 февраля 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.politeia.ru/politeia_seminar/10/110 (дата обращения: 21.08.2012).
6. Клеманн К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. М., 2010. С. 327.
7. Левада Ю. От мнений к пониманию. М., 2000. С. 465–466.
8. Пресс-выпуск «Выборы 2012 в оценках россиян и перспективы следующих 12 лет». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/06-03-2012/vybory-2012-v-otsenkakh-rossiyan-i-perspektivy-sleduyushchikh-12-let> (дата обращения: 21.08.2012).
9. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998. С. 22.
10. Халий И.А. Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008. С. 10. [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Haliy_I_Avtoreferat.pdf (дата обращения: 21.08.2012).

References (transliterated):

1. Prezidentskie vybory 2012: kak golosovala strana. [Electronic resource]. URL: <http://www.gazeta.ru/maps/president2012/russia.shtml#1> (date of access: 21.08.2012).

2. Indeksy odobreniya deyatel'nosti Vladimira Putina i Dmitriya Medvedeva. [Electronic resource]. URL: <http://www.levada.ru/indeksy> (date of access: 21.08.2012).
3. Molokova M.A. Grazhdanskoe obshchestvo kak faktor politicheskoy modernizatsii : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2012.
4. Kto zhe vse-taki byl na Bolotnoy i Sakharova? Analiz profiley 20 000 uchastnikov mitinga. [Electronic resource]. URL: <http://basilisklab.com/boloto-analis-2.html> (date of access: 21.08.2012).
5. Ekspertny seminar «Novaya politicheskaya real'nost': sotsial'nie osnovaniya peremen», 13 fevralya 2012 goda. [Electronic resource]. URL: http://www.politeia.ru/politeia_seminar/10/110 (date of access: 21.08.2012).
6. Klemann K., Miryasova O., Demidov A. Ot obyateley k aktivistam. M., 2010. P. 327.
7. Levada Y. Ot mneniy k ponimaniyu. M., 2000. P. 465–466.
8. Press-vypusk «Vybory 2012 v otsenkakh rossiyan i perspektivy sleduyushchikh 12 let». [Electronic resource]. URL: [date of access: 21.08.2012](#).
9. Turen A. Vozvrashchenie cheloveka deystvuyushchego. Ocherk sotsiologii. M., 1998. S. 22.
10. Khaliy I.A. Obshchestvennie dvizheniya kak innovatsionnyy potentsial mestnykh soobshchestv v sovremennoy Rossii : avtoref. dis. ... d-ra sotsiol. nauk. M., 2008. P. 10. [Electronic resource]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Haliy_Avtoreferat.pdf (date of access: 21.08.2012).